

— Мне кажется, вы оба не из здешних мест, — заговорил незнакомец, доброжелательно сощурившись. — Неужто тоже прибыли в Долину Бренного Мира за пилюлями?

— С чего вы решили? — поинтересовался Цзян Сяочжоу.

Ли Ханьсин широко улыбнулся:

— В захолустье вроде этого редко встретишь столь одарённого и утончённого человека.

Лесть прозвучала на удивление искренне, без тени притворства, так что сердиться на его прямоту совершенно не хотелось.

— Значит, господин Ли приехал за снадобьем?

Слава Смысла Бренного Мира гремела повсюду, и страждущих у его дверей всегда хватало. Однако скверный нрав мастера превосходил даже его великое искусство, а персиковый туман, окутавший долину ядовитой пеленой, и вовсе лишал большинство практиков всякого желания соваться в эти края.

— Верно. Мне нужна пилюля Возвращения.

Сяочжоу пристально посмотрел на собеседника. Это редкое снадобье могло восстановить разбитое Сердце Лотоса. Но подобные увечья обычно получали либо в битвах не на жизнь, а на смерть, либо при фатальном искажении ци во время уединённой медитации. Ханьсин же ничуть не походил ни на ветерана кровавых сражений, ни на безумца, потерявшего контроль над собственным разумом.

Впрочем, если он обычный проситель, беспокоиться не о чем. А вот удастся ли ему выпросить пилюлю у капризного хозяина долины — вопрос совсем иной.

Они назвали друг другу имена, и лодка лениво покатила на волнах, унося их вдоль извилистых улочек городка. Солнце медленно клонилось к закату, рассыпая багряные искры по зыбкой зеркальной глади. Сяочжоу и его новый знакомый неторопливо потягивали духовное вино, ведя праздную беседу.

— Позвольте спросить, откуда вы родом, друг мой?

Цзян Сяочжоу на мгновение помедлил:

— Из области Баолин.

Вдаваться в подробности он не желал. Ханьсин, заметив это, настаивать не стал:

— О, Баолин! Эти земли освоили всего каких-то шестьсот лет назад, куда позже Новой области. Я слышал, там до сих пор полыхает война с демонами. Каково там сейчас?

— Я оказался здесь как раз из-за прорыва Бездны.

Собеседник оживился, подавшись вперёд:

— Скажите, а сильно ли обитатели мира демонов отличаются от нас? Я вырос в Новой области, там уже давно полностью искоренили любую заразу. Наше поколение знает о демонах лишь по книжкам и рассказам.

— Обитатели мира демонов... — Сяочжоу невольно вспомнил Мин И. — Пожалуй, они мало чем отличаются от обычных людей.

— Говорят, наши предки когда-то вторгались в самую Бездну и сражались там не щадя жизней. Какое было время! — вздохнул Ли Ханьсин с неприкрытым сожалением. — В Новой области покой царит уже почти тысячу лет. Тоска.

— Значит, вы проделали неблизкий путь.

— Я из Башни Пяти Стихий и Семи Звёзд в Новой области, служу в Башне Небесного Осевого Узла под покровительством Звезды Алчного Волка, — с мягкой улыбкой представился Ханьсин. — Если вы тоже ищете встречи с хозяином долины, то наверняка слышали о персиковом тумане.

Цзян Сяочжоу кивнул.

— У меня есть особый способ обойти этот ядовитый барьер. Если пожелаете, мы могли бы объединить усилия и пойти вместе.

Парень выказал редкое радушие. Сяочжоу уже раздумывал, стоит ли признаться, что он и так прекрасно устроился в самой долине, как вдруг Люйло подал голос:

— Старый Лю закончил с покупками! Пора возвращаться.

Ли Ханьсин понял, что его спутникам пора уходить, и со сдержанным сожалением произнёс:

— Что ж, господин Цзян. Надеюсь, судьба ещё сведёт нас.

— Не сомневаюсь, это случится скоро.

Встретившись со старым Лю, они вернулись под сень Долины Бренного Мира.

Старик накопил целую гору редких материалов — все расходы, разумеется, взял на себя Цзян Сяочжоу. Заметив исходящий от молодых людей лёгкий винный перегар, Старый Лю прищурился:

— И где же вы успели приложиться?

— Сяочжоу нанял лодку, и мы отлично провели время, — весело отозвался Люйло, протягивая ему глиняный кувшин. — Вот, держи, прихватили для тебя. Твоё пойло с этим и близко не стояло!

Старик принял гостинец, откупорил его и сделал короткий глоток. Его лицо просветлело.

— Хороша чертовка... Но нам, бродягам, такое вино обычно не по карману.

Сяочжоу улыбнулся:

— Если вам нравится, старший, я могу привозить его хоть каждый день.

— Ах ты, шельмец, — беззлобно усмехнулся Лю, качая головой.

Помедлив, Сяочжоу заговорил уже серьёзнее:

— На самом деле, сегодня мы повстречали одного странного практика с разбитым Сердцем Лотоса. Он назвался выходцем из Башни Пяти Стихий и Семи Звёзд, что в Новой области, и упомянул службу под знаменем Звезды Алчного Волка.

Старый Лю мгновенно подобрался. Его сонный взгляд сделался острым:

— И зачем такой птице лететь в наши края?

— Говорит, пришёл просить пилюлю.

— Что ж, вас занесло на весьма опасную тропу, — задумчиво протянул старик. — Башня Небесного Осевого Узла — первая и главная в Городе Семи Звезд. Её люди изворотливы, хитры

и чертовски падки на драку. Это истинное воплощение Звезды Алчного Волка. Если он пришёл без злого умысла — полбеда. Но ежели он затевает недоброе, нам несдобровать.

Цзян Сяочжоу кивнул, понизив голос:

— Значит, вы тоже почувствовали, старший?..

— Да. За нами следят. Уже какое-то время.

Люйло округлил глаза от удивления:

— Да ну?! А я ничего не заметил!

Они уже миновали ядовитую границу Долины Бренного Мира, скрывшись в плотной завесе тумана. Хозяина долины нигде не было видно. Люйло, едва вернувшись, послушно отправился на свою поляну отрабатывать удары, а старик увлёк Сяочжоу за собой — помогать у горна.

— Пока мы плыли на лодке, я осмотрел весь город, — негромко произнёс Сяочжоу, раздувая угли. — Ничего подозрительного не приметил, но это гнетущее чувство... Словно кто-то непрерывно дышит в затылок. Что думаете, старший?

— Придут враги — выставим мечи, хлынет вода — возведём насыпь, — спокойно ответил Лю. — Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас наше единственное спасение — становиться сильнее. Люйло, может, и не ведает о нависшей грозе, но его чутьё всегда ведёт его верной дорогой.

— Именно поэтому вы взяли его в ученики?

— Её потенциал глубже, чем ты можешь себе представить.

Старик покачал головой, призвал из пространственного кольца массивную наковальню и с тихой нежностью провёл ладонью по её холодной, щербатой поверхности.

— Сяочжоу, у каждого уважающего себя алхимика должен быть собственный котёл. Если ты не против того, чтобы довериться старому кузнецу, я выкую его для тебя. Выкладывай, чего бы тебе хотелось.

— Премного благодарен, старший, — не стал скромничать юноша. — Было бы славно приспособить его под особенности моего Пламени Сердца Лотоса.

— Пламя Сердца Лотоса... — Лю на мгновение задумался, потирая подбородок. — Что ж, у

меня есть одна задумка. А теперь ступай, найди Смысла Бренного Мира.

Не застав Смысла Бренного Мира в его покоях, Сяочжоу направился напрямиком к алхимической палате.

В конце концов, именно этот эксцентричный затворник оставался истинным хозяином долины. И о назревающей угрозе, равно как и о странном просителе в городе, он должен был узнать первым.

В полумраке алхимической комнаты вилась тонкая струйка лазурного дыма, поднимавшаяся над массивной печью. Смысл Бренного Мира стоял перед ней, его пальцы стремительно мелькали, сплетая сложнейшие духовные печати. Воздух вокруг задрожал от прилива энергии. Резко выдохнув, мастер сделал властный жест — пламя под котлом взметнулось вверх, яростно оббивая чугунные бока. Как только испарились последние капли влаги, в недрах печи засияла круглая, переливающаяся всеми цветами радуги пилюля.

Почувствовав приближение ученика, Даос небрежно взмахнул рукавом, заставляя готовое снадобье вылететь из горнила прямо ему в ладонь.

— Всего одна... — недовольно пробормотал он.

В этот момент Сяочжоу переступил порог. Смысл Бренного Мира хитро прищурился и щелчком отправил разноцветную жемчужину прямо к нему. Юноша поймал её на лету.

— Что это, старший? — спросил Сяочжоу, ощутив исходящую от шарика странную, зыбкую силу.

— Попробуй угадать сам.

Сяочжоу присмотрелся к её мягкому мерцанию, вдохнул едва уловимый аромат и задумчиво произнёс:

— Силы она не прибавляет. Похоже, у неё весьма... специфическое назначение.

— Верно мыслишь, — кивнул Смысл Бренного Мира. — Ей нужна лишь капля чьей-то крови. Одной этой капли хватит, чтобы полностью переписать твою ауру, костную структуру и внешность, превратив тебя в другого человека. Имя ей — пилюля Иллюзорного Облика.

Сяочжоу невольно восхитился столь тонкой работой. Тем временем мастер продолжал:

— С её помощью можно обмануть даже взор мастера стадии Зарождения Души.

Он бросил на юношу многозначительный взгляд.

— Ты ведь расспрашивал меня о них раньше? Кажется, стадия Зарождения Души не даёт тебе покоя. Хотя, если честно, когда ты вырастишь Земное Ядро, то легко превзойдёшь этих выскочек. Так что не забивай себе голову чепухой и усердно тренируйся.

Пока Даос разглагольствовал, Сяочжоу замер как вкопанный. Его разум лихорадочно заработал.

"Если эта пилюля способна симитировать ауру мастера Зарождения Души... значит ли это, что я смогу обойти запретную печать на нефритовом свитке? Смогу наконец прочесть то, что оставили мне отец и фея Лэчи?"

Разноцветная жемчужина, зажатая в ладони, словно обожгла пальцы внезапным теплом. Сяочжоу поднял взгляд:

— Старший, а мне под силу сварить нечто подобное?

— Попробуй, кто тебе мешает, — пожал плечами Смысл Бренного Мира и тут же без утайки перечислил нужные травы и тонкости процесса.

Юноша слушал затаив дыхание. Обладая феноменальной памятью, он впитывал каждое слово наставника, запечатлевая рецепт в сознании до мельчайших подробностей.

Закончив объяснение, Смысл Бренного Мира плотоядно облизнулся:

— Как только сумеешь сотворить пилюлю Иллюзорного Облика, можешь убираться из Долины Бренного Мира на все четыре стороны.

— Старший... — Сяочжоу крепче сжал ладонь. Разговор зашёл о его уходе слишком внезапно, и он растерялся, не зная, что ответить.

— Чего застыл? Неужто пригрелся в моей глухомани и решил остаться навек? — Смысл Бренного Мира недовольно вскинул брови. — Ладно, пустые разговоры в сторону. Ты ведь прибежал ко мне не просто так. Выкладывай, что стряслось.

Сяочжоу справился с волнением и ровным голосом пересказал всё, что довелось увидеть и услышать в городке.

Выслушав его, Даос задумчиво поскрёб подбородок:

— Надо же, мой скромный уголок внезапно стал пользоваться таким спросом. Впрочем, тебе об этом думать рано. Не суй нос куда не просят и прилежно занимайся своим делом.

— Слушаюсь, — послушно отозвался Сяочжоу.

Стоило юноше скрыться за дверью, как в палату вошёл Старый Лю. Смысл Бренного Мира лениво потянулся, полулёжа на своей кушетке, и небрежно бросил:

— Как думаешь, этот паршивец и вправду будет сидеть смирно?

— С виду-то он парень покладистый, но какой фортель выкинет в следующий миг — одному небу известно, — покачал головой старик, и на лбу его прорезались глубокие морщины.

— Вот за это я и не люблю умников... Они вечно ищут выгоду там, где её нет. Перед лицом Небесного Дао куда проще жить дураком, — Даос невольно вспомнил своего старого друга. — Плыть по течению, покоряясь судьбе — порой это и есть величайшая мудрость.

Старый Лю горько усмехнулся:

— Твои слова ранят, старик. Заладил: "убирайся из долины"... Придёт срок, мы и сами уйдём.

— Я лишь называю вещи своими именами. Не век же ему прятаться под нашим крылом. Пока молодой орёл не сорвётся со скалы, летать он не научится. Да и если говорить об обидах... Этот паршивец Сяочжоу и сам мастер колоть словом. До сих пор так и не назвал меня учителем.

— Вы ведь так и не провели обряд посвящения, — заступился Лю за юношу, невольно вспомнив привезённое им доброе вино. — Да и парень он, в сущности, преданный. С душой.

— С виду он мягок и учтив, а на деле — холоден сердцем, — безучастно отозвался Смысл Бренного Мира. — Впрочем, в нашем мире выживает сильнейший, и лишняя привязанность лишь тянет на дно. Цзян Сяочжоу не из тех, кто согласится стать комнатной канарейкой. Он — хищная птица. И если сейчас не сломать ему крылья, однажды он взлетит на самую вершину мира.

Лю тихо выдохнул:

— Не ожидал услышать от тебя столь высокую оценку.

— Ха-ха-ха! Это не моя заслуга, старик. Я просто верю чутью своего покойного друга!

<http://bllate.org/book/20178/2228516>